

Король А. П.

23/II-86
128

12 3 04 В 1986

Индустриальное Запорожье
г. Запорожье

ТЕАТР

ВСЕ ВОСПРИНЯТЬ И СНОВА ВОПЛОТИТЬ...

Как и все трудовые коллективы, щорсовцы сейчас несут предсезонную вахту. Театральная профессия сложна и ответственна, ибо ее плоды обращены к множеству людей.

Об этом наш разговор с главным режиссером Запорожского ордена Трудового Красного Знамени украинского музыкально-драматического театра им. Н. Щорса заслуженным артистом УССР А. П. Королем.

— Александр Петрович! Режиссура — дело ответственное и сложное. Что привлекло Вас в этой профессии?

— Тяжелый труд я видел с детства и не боялся его. Родился в начале 1941 года. Родители работали в Архангельской области на лесоповальном пункте. Суровая природа, огромные лесные массивы, величественная Двина — на этом фоне в моей памяти запечатлелись мужественные человеческие характеры. Еще ребенком сделал открытие: аккорды баяна, песня или танец вызывают у людей радостный трепет сердца, молодят их лица... И первый спектакль, который я увидел на сцене Архангельского Дома моряков, стал потрясением: уродливо-страшного Змея-Горыныча побеждают люди-смельчаки. На Гитлера казался мне похожим тот змей...

Оттуда началась тяга к искусству — хотелось видеть всех радостными и счастливыми.

— Что стало в режиссуре Вашей «творческой верой» и как она формировалась?

— Правильно делал мой педагог по Киевскому институту театрального искусства Иван Иванович Чабаненко, нацеливая нас, студентов, на широкую ориентацию в будущем труде, советуя присматриваться к творчеству самых разных режиссеров, их методу работы над спектаклем.

Я лично любил спектакли Николая Алексеевича Соколова в театре имени Леси Украинки, современное звучание «Океана» А. Штейна, «На диком берегу» Б. Поллевого, «Дона Карлоса» Ф. Шиллера. Был его ассистентом при постановке в нашем институте на актер-

ском факультете «Дамокло-ва меча» Н. Хикмета.

Много дало знакомство с творческой лабораторией таких непохожих режиссеров, как В. Нелли и Д. Алексидзе. У одного учился тонкости психологического анализа, у другого — умению придавать сцене монументальную выразительность. Репетиции «Антигоны» Софокла в театре имени И. Франко — это чудесные уроки режиссуры Д. Алексидзе, пример рельефности замысла, содружества с художником, композитором, балетмейстером, высокой требовательности к актерам.

Когда я уже работал режиссером в Днепропетровском ТЮЗе, моим наставником был Г. Кононенко. Репетировал он темпераментно, здесь можно было учиться пластической и музыкальной организации спектакля, воспитанию актерского ансамбля.

И все же, как точнее ответить на вопрос — что стало в режиссуре моей верой? Если говорить о любимой теме, то это пьесы, исполненные высокого гуманизма. Человеческий фактор, человеческие ценности — совесть, ум, доброта, талант коллективизма, общественный энтузиазм и инициатива — это, как мне кажется, должен держать в центре внимания театр.

— А выразительные средства, которыми вы решаете спектакль, — какой у Вас здесь личный отбор, который определяет почерк художника?

— Недооценивать эстетические критерии в искусстве — значит перечеркивать само искусство. Эта истина не нова. Время моего студенчества широко открыло двери всех театральных эпох. Для нас одинаково ценными стали как достижения театра бытового, психологического, так и возможности искусства условного, метафорического, которое так много сделало полезного в 20-е годы. Рядом были поставлены имена и открытия Станиславского и Мейерхольда, Юры и Курбаса...

Собственный стиль. Как я могу его определить? Наверное, это лучше сделал бы театральный критик. Стиль

— или почерк — я понимаю как совокупность гражданских устремлений, идейно-моральных и эстетических принципов художника. В спектаклях меня интересуют социально-моральные проблемы, возможность передать красоту и поэзию человеческого духа. При этом в центре внимания — актер. Соло в своих спектаклях отдаю исполнителям динамической мысли, острых эмоций, выразительной пластики. Люблю четко определенную конфликтность действия в пьесе и на сцене, строгую логику образов и хочу, чтобы этим были обозначены все клеточки постановки. Считаю, что музыка, пластика и поток режиссерской мысли неотделимы. Так ставил драму «Банка стуженного молока» Я. Верещака в Запорожском ТЮЗе. Так показывал счастье и горе воинов-освободителей в «Рядовых» А. Дударева на сцене щорсовцев, создавая атмосферу исповеди, очищающей душу.

Не игнорируя романтики на сцене, пересматриваю некоторые устаревшие средства ее выражения. Удерживаю актеров от излишнего пафоса, в котором так легко фальшивить.

Среди моих антипатий — режиссерское модничанье, перебор выразительных средств, эклектика, увлечение псевдосовременными атрибутами сцены. Это поверхностность, которая мешает глубоко театральному мышлению.

— Наверное, символично, что в Вашем кабинете — портрет Владимира Герасимовича Магара, основателя театра имени Щорса?

— Я чту память Владимира Герасимовича. Он из режиссеров масштабной творческой поступи. После него в течение двух десятилетий коллективом руководили режиссеры разных индивидуальностей, приходили новые артисты, художники, композиторы, и театр, безусловно, в чем-то менял свое творческое лицо. Но не терялся фундамент его искусства — гражданственность, эпическое дыхание спектаклей, их партийность.

И если до прихода в театр имени Н. Щорса приходи-



Рождается новый спектакль... В «Змеелове» Л. Карелина Александр Петрович Король выступит в двух ролях — постановщик и автора художественного оформления.

У артистов — создателей образов сейчас сложный период поисков, раздумий, решений.

НА СНИМКЕ: (слева направо) артист А. ЛОБАНОВ и заслуженный артист УССР В. ШИНКАРУК, репетирующие роли Кости и Шорохова в будущем спектакле «Змеелов».

Фото В. Орловского.

лось строить театры на голом (или почти так) месте (так было в Закарпатье, где до моего прихода работало девятнадцать актеров, ну а ТЮЗ в Запорожье начинался с нуля), то у щорсовцев я должен чутко объединить «свое» и то, что завещано традициями. В этом плане серьезным экзаменом стал спектакль «Потомки щорсовцев» А. Довженко, который мы посвятили XXVII съезду КПСС. В этом выборе руководствовались прежде всего традициями коллектива, его вкусом к эпико-романтической драме, хотя «музыку» этого жанра старался передать средствами современного сценического мышления.

— Щорсовцы всегда поддерживали контакты с тружениками города и области. Каков взгляд театра на эту проблему сегодня?

— Широкая связь со зрителями — закон жизни коллектива щорсовцев. Плодотворно трудятся семь наших филиалов — два в городе и пять в области. Мы не забываем, что пер-

вый стационарный театр Запорожья — коллектив заньковчан — прибыл сюда на работу в 1931 году по приглашению строителей Днепрогэса. Что коллектив щорсовцев, который в мае 1944 года начал здесь работать, в тяжелый период войны утвердил себя другим трудовым коллективом — заводом «Запорожсталь» и «Днепро-спецсталь», алюминиевого и «Коммунар»...

И сегодня они с нами, а мы с ними.

Призыв партии к ускорению социально-экономического развития страны мы воспринимаем и как наказ искусству соотнести его возможности с поставленной задачей. На сцену должен выйти положительный герой нового времени.

Да и сам театр как производство должен посмотреть на себя самокритично, почувствовать собственные недостатки, улучшить работу. Лозунг «ускорение» касается и нашей жизни.

Интервью взял В. ГАЙДАБУРА.